

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.420.428>

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XIII–XIV ВВ.

©2024 г. Т.М. Достиев

Статья посвящена изучению этнокультурных и конфессиональных процессов в Азербайджане в XIII–XIV веках. Методологической основой исследования стали основные принципы исторического познания и комплексный анализ источников различного характера. Утверждение монгольского господства в Азербайджане, новая волна миграции тюркских племен на Южный Кавказ привели к дальнейшему увеличению численности тюркоязычного населения. Тюркский язык получил официальный статус и стал языком образования. Монгольские ханы проводили политику веротерпимости, покровительства и поддержки в отношении различных религий. В соперничестве различных религиозных учений Ислам одержал убедительную победу, в начале XIV века был объявлен официальной религией. В XIII–XIV веках в архитектуре и искусстве сформировался и развился новый стиль на основе слияния местных исламских традиций с восточноазиатскими элементами. Летняя резиденция ильханов в Тахт-е Сулеймане стала одним из первых центров, где наблюдается формирование нового стиля. В декоративном искусстве новый стиль особенно отчетливо прослеживается в художественной керамике. Результаты монгольского владычества не были одинаковыми для всех регионов Азербайджана. Для Южного Азербайджана монгольский период был новым этапом экономического и культурного развития, а для Аррана имел негативные последствия. Ширван занимал среднее положение между этими двумя противоположными полюсами.

Ключевые слова: археология, Азербайджан, Монгольская империя, монгольский период, этнокультурные процессы, Ильханиды, Хулагуиды.

ABOUT SOME ASPECTS OF ETHNIC–CULTURAL AND CONFSSIONAL PROCESSES IN AZERBAIJAN IN THE XIII–XIV CENTURIES

T.M. Dostiev

The article deals with the study of ethnic-cultural and confessional processes in Azerbaijan in the XIII–XIV centuries. The methodological basis of the study was the basic principles of historical knowledge and a comprehensive analysis of sources of different types. The establishment of Mongol rule in Azerbaijan and a new wave of migration of Turkic tribes to the South Caucasus led to a further increase in the number of Turkic-speaking population. The Turkic language received official status and became the language of education. The Mongol khans pursued a policy of religious tolerance, patronage and support for various religions. Islam won a convincing victory in the rivalry of various religious doctrines and was declared the official religion at the beginning of the XIV century. In the XIII–XIV centuries, a new style was formed and developed in architecture and art based on the fusion of local Islamic traditions with East Asian elements. The summer residence of the Ilkhanid rulers in Takht-e Soleyman became one of the first centers where the formation of a new style was observed. In the decorative arts, the new style is especially clearly visible in art pottery. The results of Mongol rule were not the same for all regions of Azerbaijan. For South Azerbaijan, the Mongol period was a new stage of economic and cultural development, but for Arran it had negative consequences. Shirvan occupied a middle position between these two opposite sites.

Keywords: archaeology, Azerbaijan, Mongol Empire, Mongol period, ethnic-cultural processes, Ilkhanids, Hulagids.

В результате широкомасштабных завоеваний Чингиз-хана и его преемников и создания огромной монгольской империи в первой половине XIII века, простиравшейся от Китая до Восточной Европы, возникла новая геополитическая ситуация. С захватом города Дербенд в 1239 году вся территория Азербайджана вошла в состав Великой Монголь-

ской империи и до 1256 года находилась под управлением императорского наместника. Монгольское завоевание временно приостановило поступательное развитие Азербайджана. Археологические данные свидетельствуют об определенном регрессе и стагнации в XIII веке. Жестоким разрушениям подверглось большинство городов Азербайджана. Особенно сильно пострадали города Аррана. Главный город Аррана Гянджа в течение четырех лет находился в руинах, население ее сократилось в десять раз, Бейлаган, Шамкир, Хунан, Йунан так и не оправились от монгольского нашествия.

Погребения монгольских воинов на территории Азербайджана были обнаружены в Мингячевире. В впускном погребении №8 в кургане бронзового века, раскопанного в 1946 г, вскрыты остатки погребения монгольского воина: скелет, лежавший в вытянутом положении на спине, головой на север. Могильный инвентарь состоял из наконечников стрел в берестяном колчане, дротиков небольшого размера, пары железных стремян, остатков удила (Асланов и др., 1959, с. 102). Судя по обследованию черепа, скелет принадлежал молодому мужчине. «Он брахикраний, характеризуется очень малым продольным, большим поперечным и очень малым высотным диаметрами мозговой коробки. Лицо большое по ширине и очень высокое... Антропологический тип предположительно южносибирский» (Кириченко, 2013, с. 107).

На левом берегу р.Куры в поселении № 3 были обнаружены три погребения монгольских воинов. В могилах были обнаружены уникальные артефакты конца XIII – начала XIV века: шелковые монгольские мужские халаты, кусок шелковой ткани сандалового цвета, накладные декоративные украшения мужского пояса и фрагмент плетеной пластины непонятного назначения, обломки деревянного седла, фрагмент изделия из кожи и ткани, круглая железная пайцза диаметром 8,7 см, обломок кинжала с костяной рукояткой и сохранившимся фрагментом деревянных ножен, два железных втульчатых ромбовидных, вытянуто-ромбовидных наконечника копья, пять железных фрагментов клинкового оружия (Асланов и др., 1959; Ахмедов, 2009). Обследованный череп из погребения обнаруживает сходство с палеоантропологической серией монгольского времени из Забайкалья,

Рис. 1. Монгольский мужской халат из археологических раскопок Мингячевира (Национальный Музей истории Азербайджана)

Fig. 1. Mongol men's robe from an archaeological site in Mingchevir (National Museum of History of Azerbaijan)

а также с отдельными черепами монгольского времени с территории Казахстана (Кириченко, 2013, с. 107).

Политическое и идеологическое единство *Rax Mongolica* («монгольского мира») было недолгим и в результате внутрдинастических конфликтов Великая Монгольская империя распадается, возникают улусы Джучи, Чагатай, Хулагу и Империя Юань (Азербайджан на Шелковом..., 2020, с. 254). В состав государства Хулагуидов вошли завоеванные территории Азербайджана, Ирана, Западного Афганистана, Ирака и Восточной Анатолии (Azərbaycan tarixi 2007, с. 19). Территория государства Хулагуидов простиралась от Персидского залива до Дербента и от реки Амударья до Египта. Азербайджан был

центральной провинцией государства Ильханов, Марага, Тебриз и Султания в разное время были его столицами.

Утверждение в Азербайджане монгольско-го господства, новая волна миграции тюркских племен на Южный Кавказ существенно повлияли на характер развития социально-экономических, политических и этнокультурных отношений страны. Исходя из сообщения письменных источников и данных топонимики более 20 племен тюрко-монгольского происхождения, в том числе сулдуз-чобани, джалаири, чигатай, сукаит, джорат, будат, ойрат, татар, долан, онгут и др. племена пришли и поселились в Азербайджане в этот период (Piriyev, 2003, s. 263-264). Среди них преобладали тюркские племена. По мнению М.Велиева (Бахарлы), в XIII веке монгольские ханы поселили в Азербайджане 200 тысяч тюрков (Vəliyev, 1993, s.45; Piriyev, 2003, s. 264). Этот процесс привел к дальнейшему увеличению численности тюркоязычного населения. Считается, что в XIV веке тюркские племена были многочисленным этносом на территории Хулагуидского государства и основным этносом в Азербайджане. Тазкира шейха Сафи подтверждает, что тюрки доминировали в полиэтническом составе Азербайджана в XIV веке (Umudlu, 2023, s. 211-215). Из упомянутого источника явствует, что наряду с тюрками в Азербайджане жили моголы, арабы, иранцы (персоязычные), хатаи (уйгуры), индусы, евреи, гилянцы, талыши, азербайджанцы, грузины и другие (Şeyx, 2006, s. 53).

Представители тюркских племен принимали активное участие в управлении государством Хулагуидов, особенно решающую позицию в государственном управлении занимали уйгуры, а также и представители племени чобани (Piriyev, 2003, s. 267). Джалаиры, принимавшие активное участие в управлении государством Хулагуидов, активизировались со второй четверти XIV века и создали Джалаириское государство, в 1359 году к этому государству присоединился Азербайджан (Piriyev, 2003, s. 101).

Из письменных источников явствует, что в школах того времени изучают тюркский, арабский, монгольский и персидский языки (Şeyx, 2006, s. 53). Очевидно, тюркский язык уже получил официальный статус и стал языком образования. По мнению Мухаммеда Нахичевани, важные документы в государ-

стве Ильханов составлялись на трех языках (арабском, персидском и тюркском), доставлялись каждому народу на его языке, в том числе тюркам - на тюркском (Azərbaycan tarixi, 2007, s. 20). Исследователи отмечают, что основные литературные языки тюркского ареала претерпели серьезную трансформацию и продолжили свое дальнейшее развитие, начиная с монгольского периода, наряду с чагатайским и османским диалектами, азербайджанский литературный язык распространился на обширной территории от Хорасана до Анатолии и от Кавказа до Багдада (Körpülü, 1979, s. 119; Мустафаев, 2017, с. 340).

Считается, что новшеством в монетном деле в раннемонгольский период было применение уйгурской графики параллельно с арабской (Diler: 2006; Раджабли: 2012, с.160; Азербайджан на Шелковом... 2020, с. 306). На раннемонгольских монетах, чеканенных в городах Нахчыван, Гянджа, Тебриз в 642 г.х =1245/6 г., имеется изображение всадника - охотника и надпись на уйгурском языке: «Бек Великого Монгольского Улуса» (Rəcəbli, 2012 p. 160). Такие двуязычные монеты с символом мусульманской веры выпускались также при ильханах до реформы Газан хана. Так, например на лицевой стороне дирхама, чеканенного в Тебризе в 678 г.х. (1279/1280), выбита пятистрочная уйгурская надпись: «Хагану / неребер/ Абага-ун/ делеткегулук/ сен» («Чеканен Абага от имени каана»). На оборотной стороне в центре выбита трехстрочная арабская надпись: «Нет бога, кроме / Аллаха, Мухаммад / посланник Аллаха». В сегментах сверху влево: «Чеканен в Тебризе в 678 году» (Сейфеддини: 1981, с. 194).

В этот период Южный Кавказ отличается не только полиэтническим составом, но и конфессиональной пестротой. Влияние религиозной принадлежности на общественное сознание неоспоримо, для Средневековья характерно объединение общин, говорящих на разных языках и имеющих разную этническую принадлежность на основе священной книги и религиозных верований (Anderson, 1991, p. 13; Мустафаев, 2017, с. 4).

В середине XIII века монголы превращались из воинов-кочевников в правителей огромной империи, вступали в тесный контакт с другими религиями и системами убеждений различных народов, которыми они правили, включая буддизм, конфуцианство,

христианство и ислам. Ранние монгольские правители, а также ранние ильханы продолжили традиции своих предков, они отличались толерантностью, проводили политику веротерпимости, покровительства и поддержки в отношении различных религий в огромной полиэтничной империи («The Legacy...», 2002). Но, ближайший круг составляли буддисты. Хулагу и особенно Аргун покровительствовали буддизму, они возводили буддийские храмы. В Аладаге, в летней ставке, в 1261-1265 гг. был построен буддийский храм и монастырь. Киракос Гандзакец отмечает, что «И еще построил [Хулагу] обиталища для огромных идолов, собрав там всяких мастеров: и по камню, и по дереву, и художников. Есть [у них] племя одно, называемое *тоинами*. Эти [тонны] — волхвы и колдуны.... Они обманывали его (Хулагу), обещая ему бессмертие, и он жил, двигался и на коня садился под их диктовку, целиком отдав себя на их волю. И много раз на дню кланялся и целовал землю перед их вождем, питался [пищей], освященной в кумирнях, и возвеличивал его более всех остальных. И поэтому он собирался построить храм их идолов особенно великолепным» (Киракос Гандзакец, 1976, с. 65). Ф. Рашид-ад-дин подчёркивает, что «Аргун-хан очень верил бахшиям и их правилам и постоянно оказывал этим людям покровительство и поддержку.» (Рашид-ад-дин, 1957, с. 128).

Христиане также пользовались поддержкой и покровительством Ильханов до реформы Газан-хана (Касумова, 2010, с. 182). Особенно после поражения монголов от мамлюков позиция христиан в этом регионе еще больше возросла и ильханы христианам доверяли больше нежели мусульманам - тюркам и иранцам [Abdülkadir Yuvalı, 1994]. Известно, что жены некоторых правителей из династии Хулагуидов были христианками. Так, одна из жен Хулагу-хана была христианкой из племени Докуз-хатун-кераит, а другая его жена, Деспина-хатун, была дочерью византийского императора. Мать Кейхату-хана, жена Абага-хана также была христианкой. Одна из жен Аргун-хана – Урук-хатун была христианкой (Касумова, 2005. 102-103).

XIII веке произошла новая волна распространения христианства в Азербайджане благодаря деятельности христианской церкви, воспользовавшихся высокой религиозной терпимостью монгольских правителей.

Сведения о религиозной и политической деятельности монахов-несториянцев-уйгуров (или онгутов) из Китая в Азербайджане имеются в труде «История Мара Ябалахи III и Раббана Саума». В XIII веке несториянство становится популярным среди монголо-тюркских племен, в частности среди уйгур, кераит, онгут, тангут, кара-китай и много других. В особенности следует подчеркнуть уйгуров. В это время прослеживается усиление позиции несториянства в Южном Азербайджане. В городе Марага в XIII в. была резиденция несториянского католика Мар Ябалахи III, уйгура, уроженца китайского города Ханбалык (Касумова, 2010, с. 182). Сириец-несториянин Симеон Раббан-ата получил от монголов в 1241 г. охранную грамоту и разрешение строить церкви в Тебризе и Нахичевани. В числе епископства этого времени можно отметить, Марагу, Тебриз, Салмас, Ушну, Урмию. Несториянская церковь в Барде просуществовала до XIV века (Касумова, 2010, с. 179). При Абага хане все чиновники ильханов были либо христианами, либо евреями (Касумова, 2005, с. 100-101)

Аргун-хан также был покровителем христиан и евреев. Он отправил в Европу пять посольских делегаций с предложением военного союза против мамлюков. Раббан Саума, который возглавлял вторую из пяти отправленных делегаций посольства морским путем, отправился в Неаполь; Он побывал в Риме, Генуе, Париже и Бордо, имел дипломатические контакты с Папой Римским и королями Франции и Англии, а затем завершил свою миссию и летом 1288 года благополучно вернулся в Тебриз (Kirişoğlu, Ekici, 2022). Письмо Аргун-хана папе Николаю IV, содержащее его ответ на предложение папы принять христианство, хранится в секретных архивах Ватикана. Аргун-хан заявляет, что среди его предков есть христиане, он не будет мешать монголам принять христианство, но и сам этого делать не будет (Касумова, 2005, с. 109).

Нумизматические данные, в частности, двуязычные монеты с христианским символом веры и изображением креста чеканенные в монетном дворе Тифлиса при Абака-хане и Аргун-хане, свидетельствуют о благосклонном отношении к христианам (Азербайджан на Шелковом..., 2020, с. 312).

Албанская церковь, в свою очередь, воспользовавшаяся новой реальией геополитической обстановки и толерантностью монгольских ханов старалась укрепить позиции христианства среди населения Гарабага и Зенгезура. В этот период прослеживается возрождение албанского Арцаха-Хаченского княжества во главе с князем Гасан-Джалалом из царского Михранидского рода в указанном регионе. Хасан Джалал пытается использовать монголов для безопасности и развития Арцаха-Хаченского княжества, обращаясь ко двору Баты-хана, а затем и Менгу-каана в Монголии. Чтобы завоевать доверие монголов, он устанавливает родственные связи с монголами, выдает трех своих дочерей замуж за монгольских военачальников (Piriyeu, 2003, с. 101). При Гасан Джалале восстанавливается авторитет албанской церкви, расширяется строительство христианских культовых сооружений: храмов и монастырей. Строительство Гандзасарского собора, выдающегося албанского храма было завершено в 1238 году, который до 1826 года являлся кафедрой албанского каталикоса. Многие албанские религиозные деятели из рода Гасана Джалала захоронены на территории этого храмового комплекса (Орбели, 1963. С. 151). Восстановительные работы албанского Амарасского монастыря были начаты в 1241 году и завершены в 1248 (Алышов, 2018, с. 268). На территории Тертерского района, у подножия Муровдага, был построен монастырь Святого Елисея в 1248 г. (Алышов, 2018, с. 236).

В Монгольской империи, отличавшейся полиэтническим и поликонфессиональным характером, Ислам первоначально считался одним из равноправных религиозных учений. Но в XIV веке он одержал убедительную победу в этом «соперничестве» разных религий. Ислам был объявлен официальной религией почти во всех монгольских государствах (кроме империи Юань) (Азербайджан на Шелковом, 2020, с. 313). Газан хан в 17 июня 1295 г., в пятницу принял ислам и взял имя «Махмуд». Ислам стал официальной религией монголов и Ильханидов. Вместе с Газан ханом ислам приняли около 100 000 монгольских воинов (Ebru Kula, 2021, s. 161).

В.В.Бартольд охарактеризовал Газан хана, как крупного, блестящего государственно-го деятеля (Бартольд, 1973, с. 287). Реформы Газан-хана, направленные на укрепление

центральной ханской власти, повышение уровня городской жизни, подъема ремесленного производства и торговли, создали благоприятные условия для восстановления и развития городского хозяйства и культуры. Столичный город хулагуидов – Тебриз, находясь в благоприятных условиях, бурно развивается и достигает огромных размеров. В это время территория города составляла 3600 га (Azərbaycan arxeologiyası, 2008, s. 330: Гейдаров, 1982, с. 76). Тебриз стал местом концентрации производственного, культурного и интеллектуального потенциала, важным очагом прогресса на мусульманском Востоке.

Газан-хан основал и новые города. Одним из таких городов был Махмудабад, расположенный на территории Мугани, на международной торговой трассе. Археологические изыскания на городище Гырх Чираг позволяют локализовать местоположение этого города в Сальянском районе, в 8-10 км к северу от современного районного центра. Археологические исследования городища 1988 и 2001 гг. показали, что город Махмудабад возник в конце XIII в., а расцвет его приходится на XIV-XV вв. (Azərbaycan arxeologiyası, 2008, s. 324-325). Следует отметить, что «Строительство новых городов в быстрые исторические сроки ... характерно для степных и некоторых оседлых районов монгольских государств XIV-XV вв.» (Федоров-Давыдов, 1983, с. 217).

Монголы принесли с собой на Ближний Восток элементы уйгурской и китайской культуры. Началось слияние местных традиций с восточноазиатскими традициями в исламской культуре, формирование нового стиля. Первая строительная деятельность монгольских правителей в Тахт-е Сулеймане проявилась уже в 70-х годах XIII века. Летняя резиденция ильханов стала одним из первых центров, где наблюдается формирование нового стиля.

Синтез местных и восточноазиатских традиций, новый стиль в искусстве отчетливо прослеживается в художественной керамике. Широко распространились китайские орнаментальные мотивы и сюжеты в художественном оформлении глазурованной керамики. Встречаются образцы керамики, изготовленные китайскими мастерами в Азербайджане или же имитации китайской керамики местными мастерами, о чем свидетельствуют обломок чаши, обнаруженный при археологических раскопках квартала

Рис. 2. Костяные детали поясного набора из археологических раскопок Мингячевира (Национальный Музей истории Азербайджана)
Fig. 2. Bone parts of a belt set from an archaeological site in Mingchevir (National Museum of History of Azerbaijan)

Раб'-и Рашиди в Тебризе. Донная часть чаши декорирована геометрическими элементами и иероглифами, нанесенными черной росписью под темно-бирюзовой глазурью (Azərbaycan arxeologiyası, 2008, s. 430; Азербайджан на Шелковом, 2020, с. 298-300). В художественном оформлении глазурованной керамики широко распространяется элемент растительного орнамента в виде цветка лотоса, изображение которого весьма характерной для буддийского искусства. Влияние китайского фарфора привело к подражаниям его фактуре и расцветке, имитации китайских декоративных мотивов. Особенно это проявляется в глазурованной керамике с кобальтовыми узорами. Под влиянием китайского фарфора типа «цинхуа» появились местные фаянсовые изделия – керамика с подглазурным кобальтовым узором на белом фоне (Azərbaycan arxeologiyası 2008; Азербайджан на Шелковом 2020).

Появление новых сюжетов и композиций восточноазиатского дальневосточного происхождения проявляется в этот период и в торевтике, и в художественных костяных изделиях. В этой связи заслуживают внимания костяные детали поясного набора и серебряная чаша

из раскопок Мингячевира (Азербайджан на Шелковом, 2020, с.303-304).

Текстиль Азербайджана монгольского периода перенял декоративные стили и методы китайского текстиля. В тех немногих сохранившихся образцах текстиля в различном соотношении сочетаются китайские и исламские мотивы. (Азербайджан на Шелковом, 2020, с.307-308)

В целом, монгольский период ознаменовался притоком тюркско-монгольских племен в Азербайджан, увеличением тюркского населения в стране, тюркский язык получил официальный статус. Ислам имевший равный статус с другими религиозными учениями в раннемонгольском периоде, при Газан-хане стал официальной религией государства Ильханидов.

Результаты монгольского завоевания и правления не были одинаковыми для всех регионов Азербайджана. В Южном Азербайджане, ставшим метрополией государства Хулагуидов, негативные последствия монгольских походов были быстро ликвидированы, расширилась градостроительная деятельность, высокими темпами развивались столичные города: Марага, Тебриз и Султания. Города Аррана не смогли преодолеть разрушительные последствия монгольских походов. Бейлеган, Шамкир и др. города Аррана пришли в упадок. Попытки восстановить городскую жизнь в Шамкире и Бейлагане не увенчались успехом. Город Гянджа не смог вновь подняться до уровня сельджукской эпохи. Города Ширвана занимали среднее положение между этими двумя противоположными полюсами.

ЛИТЕРАТУРА

- Азербайджан на Шелковом пути / Ред. Ш.М. Мустафаев. Баку: Təhsil, 2020. 384 с.
- Алышов Н.А. Христианство в Азербайджане. XI-XXI вв. // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Т. IV. Христианство / Научн. ред. Аманбаева Б. и др. Самарканд: МИЦАИ, 2018. С. 228–272.
- Асланов Г.М., Ваидов Р.М., Ионе Г.И. Древний Мингечаур. Баку: АН АзербСССР, 1959. 190 с.
- Ахмедов С. Погребения монгольских воинов из Мингечаура и защитный вал Абага-хана как неизученный аспект истории войн Золотой Орды и государства Ильханов // Золотоордынская цивилизация. Вып. 2 / Отв. И.М. Миргалаев. Казань: Фэн, 2009. С. 162–169.
- Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. М.: Наука, 1973. 725 с.

- Гейдаров М.Х.* Города и городское ремесло Азербайджана в XIII-XVII вв. Баку: Элм, 1982. 280 с.
- Касумова С.Ю.* Христианство в Азербайджане в раннем средневековье. Баку: Master print & publ., 2005. 146 с.
- Касумова С.Ю.* О христианстве в средневековом Азербайджане // Кавказ & глобализация. 2010. № 3–4. С. 176–183.
- Киракос Гандзакецци.* История Армении. М.: Наука, 1976. 356 с.
- Кириченко Д.А.* Воины Золотой Орды в Азербайджане по данным антропологии // Золотоордынская цивилизация. 2013. № 6. С. 106–111.
- Мустафаев Ш.М.* От сельджуков к османам: этнополитические процессы в тюркской среде Малой Азии в XI-XV вв. М.: ИВ РАН; МИЦАИ, 2017. 440 с.
- Орбели И.А.* Гасан Джалал, князь Хаченский // Избранные сочинения. Т. 1. Ереван: АН Армянской ССР, 1963. С. 146–175.
- Рашид-ад-дин Ф. Джамии - ат-таварих (Сборник летописей) . Т. III. Баку: АН Азербайджанской ССР, 1957. 361 с.
- Сейфеддини М.А.* Монетное дело и денежное обращение в Азербайджане XII-XV вв. Кн. II. Баку: Элм, 1981. 244 с.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Исторические особенности городов в монгольских государствах Азии в XIII-XIV вв. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии / Отв. ред. Б.А. Тулепбаева. Алма-Ата: Наука АН КазССР, 1983. С. 215–220.
- Abdülkadir Yuvalı.* İlhanlı Hükümdarlarının Dinlere Bakış Ve Bu Konudaki Uygulama // XII. Türk Tarih Kongresi, II, Ankara 1994, s.550–553.
- Allsen Th.T.* Changing Forms of Legitimation in Mongol Iran // Rulers from the Steppe. State Formation on the Eurasian Periphery. Los Angeles, 1991. P. 226 -227
- Anderson B.* Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London – New York: Verso, 1991. 224 p.
- Azərbaycan arxeologiyası. Altı cilddə. VI cild.(Məsul red. Tarix Dostiyev). Bakı: “Şərq-Qərb”, 2008. 632 s.
- Azərbaycan tarixi. Yeddi cilddə. III cild. Bakı: “Elm”, 2007. 592 s.
- Diler, Ö.* İlhans Coinage of the Persian Mongols. İstanbul: Turkuaz Kitapçılık Yayıncılık Limited Şirketi, 2006. 655 s.
- Ebru Kula.* Büyük hanlar döneminde moğollar arasında İslâmiyet. Yüksek lisans tezi. Konya, 2021. 196 s.
- Kirişoğlu A., Ekici K.* Avrupa’da Bir İlhanlı Elçisi: Rabban Bar Sauma, Marko Polo’nun İzinde Doğu’dan Batı’ya Seyahat // Tarih ve Gelecek Dergisi, 2022, cild 8, № 2 . S. 323–381
- Köprülü M.F.* Azeri // İslam Ansiklopedisi. Cild 2. İstanbul: Milli Egitim Basımevi, 1979, s. 118-151.
- Piriyev V.Z.* Azərbaycan XIII-XIV əsrlərdə. Bakı: “Nurlan”, 2003. 458 s.
- Rəcəbli Ə.M.* Azərbaycan sikkələri / Coins of Azerbaijan. Bakı: “Xalk Bank”, 2012. 360 p.
- Şeyx Səfi təzkirəsi (“Səfvətus-Səfa”nın XVI əst tərcüməsi). Bakı: Nurlan, 2006. 932 s.
- The Legacy of Genghis Khan: Courtly Art and Culture in Western Asia, 1256-1353”, edited by Linda Komaroff and Stefano Carboni. New York, London and New Haven: Metropolitan Museum of Art and Yale University Press, 2002. 322 p.
- Umudlu İ.* Elxanilər dönəmində Azərbaycanda etnik identiklik (“Şeyx Səfi təzkirəsi” əsasında) // “Heydər Əliyev – 100: Azərbaycanda Arxeologiya, Etnoqrafiya və Antropologiya elmlərinin prioritet məsələləri” mövzusunda respublika elmi konfransının məqalələr toplusu. Bakı, 2023, s. 211–215.
- Vəliyev (Baharlı) M.H.* Azərbaycan. Bakı: Azərənəşr, 1993. 192 s.

Информация об авторе:

Достиев Тарих Мейрут оглы, доктор исторических наук, заведующий кафедрой, Бакинский Государственный Университет (г. Баку, Азербайджан); dostiyev.tarikh@mail.ru

REFERENCES

Mustafayev Sh.M. (ed.). 2020. *Azerbaijdzhan na Shelkovom puti (Azerbaijan on the Silk Road)*. Baku: “Təhsil” Publ. (in Russian).

- Alyshov, N. A. 2018. In Amanbaeva, A. et al. (eds.) *Religii Tsentral'noi Azii i Azerbaidzhana (Religions of Central Asia and Azerbaijan)*. Vol. 4. Christianity. Samarkand: IICAS, 228–272 (in Russian).
- Aslanov, G. M., Vaidov, R. M., Ione, G. I. 1959. *Drevniy Mingechaur (Ancient Mingechaur)*. Baku: Academy of Science of Azerbaijan SSR (in Russian).
- Akhmedov, S. 2009. In Mirgalaeev, I. M. (ed.). *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia (The Golden Horde Civilization) 2*. Kazan: “Fen” Publ., 162–169 (in Russian).
- Bartol'd, V. V. 1973. *Sochineniia (Works) 4*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Geidarov, M. Kh. 1982. *Goroda i gorodskoe remeslo Azerbaydzhana v XIII–XVII vv. (Cities and urban crafts of Azerbaijan in the XIII–XVII centuries)*. Baku: “Elm” Publ. (in Russian).
- Kasumova, S. Yu. 2005. *Khristianstvo v Azerbaydzhanе v rannem srednevekov'e (Christianity in Azerbaijan in the Early Middle Ages)*. Baku: Master print & publ. (in Russian).
- Kasumova, S. Yu. 2010. In *Kavkaz & Globalizatsiya (Caucasus & globalization) (3–4)*, 176–183 (in Russian).
- Kirakos Gandzaketsi. 1976. *Istoriya Armenii (History of Armenia)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Kirichenko, D. A. 2013. In *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia (The Golden Horde Civilization) 6*, 106–111 (in Russian).
- Mustafaev, Sh. M. 2017 *Ot sel'dzhukov k osmanam: etnopoliticheskie protsessy v tyurkskoy srede Maloy Azii v XI–XV vv. (From the Seljuks to the Ottomans. Ethnic-political processes in the Turkic milieu of Asia Minor in the XI–XV centuries)*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, IICAS (in Russian).
- Orbeli, I. A. 1963. In *Izbrannye sochineniia (Selected Works) Vol. 1*. Erevan: Academy of Science of ARM. SSR Publ., 146–175 (in Russian).
- Rashid-ad-Din. 1957. *Sbornik letopisei (Rashid-al-Din. Collection of Chronicles)*. Vol. 3. Baku: Academy of Science of Azerbaijan SSR Publ. (in Russian).
- Seifeddini, M. A. 1981. *Monetnoe delo i denezhnoe obrashenie v Azerbaidzhane XII–XV vv. Kn. II. (Coinage and money in circulation in Azerbaijan of the XII–XV centuries. Book II.)*. Baku: “Elm” Publ. (in Russian).
- Fedorov-Davydov, G. A. 1983. In Tulepbaeva, B. A. (ed.). *Srednevekovaia gorodskaiа kul'tura Kazakhastana i Srednei Azii (Medieval Urban Culture of Kazakhstan and Central Asia)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 215–220 (in Russian).
- Abdulkadir Yuvalı. 1994. In *XII. Türk Tarih Kongresi (XIIth Turkish Congress of History)*. II, Ankara, 545–553. (in Turkish).
- Allsen, Th.T. 1991. In *Rulers from the Steppe. State Formation on the Eurasian Periphery*. Los Angeles, 226–227.
- Anderson, B. 1991. *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London; New York: Verso.
- Dostiyev, T. M. (ed.). 2008. *Azərbaycan arxeologiyası (Azerbaijan Archaeology)*. In six volumes. Vol. 6. Bakı: “Şərq-Qərb”, Publ. (in Azerbaijani).
- Efendiyev, O. (ed.). 2007. *Azərbaycan tarixi (History of Azerbaijan)*. In seven volumes. Vol. 3. Baku: “Elm” Publ. (in Azerbaijani).
- Diler, Ö. 2006. *Ilkhans Coinage of the Persian Mongols*. İstanbul: Turkuaz Kitapçılık Publishing Limited Company (in Turkish).
- Ebru Kula. 2021. *Büyük hanlar döneminde moğollar arasında İslâmiyet (Islam among the Mongols during the period of the Great Khans)*. Master's thesis. Konya (in Turkish).
- Kirişoğlu A., Ekici K. 2022. In *Tarih ve Gelecek Dergisi (History and Future magazine) Vol. 8, No. 2*, 323–381 (in Turkish).
- Köprülü M.F. 1979. In *Encyclopedia of Islam*. Vol. 2. Istanbul: National Education Press, 118–151 (in Turkish).
- Piriyev, V. Z. 2003. *Azərbaycan XIII–XIV əsrlərdə (Azerbaijan in the XIII–XIV centuries)*. Baku: “Nurlan” Publ. (in Azeri).
- Rejebli, A. M. 2012. *Coins of Azerbaijan*. Baku: “Xalk Bank”.
- Şeyx 2006. *Şeyx Səfi təzkirəsi (Tezkirah of Sheikh Safi)*. Baku: “Nurlan” Publ. (in Azerbaijani).

Komaroff, Linda and Stefano Carboni, (ed.). 2002. *The Legacy of Genghis Khan: Courtly Art and Culture in Western Asia, 1256-1353*. New York, London and New Haven: Metropolitan Museum of Art and Yale University Press.

Umudlu, İ. 2023. In Seyidov, A. G. (ed.). *Collection of articles of the Republican Scientific Conference on the subject "Heydər Əliyev – 100: Prioritet issues of Archeology, Ethnography and Anthropology in Azerbaijan"*. Baku: Institute of Archeology, Ethnography and Anthropology NASA, 211–215. (in Azerbaijani).

Valiyev (Baharlı), M. H. 1993. *Azerbaijan*. Baku: Azerbaijan State Publ. (in Azerbaijani).

About the Author:

Dostiev Tarikh Meyrut, Doctor of Historical Sciences, Head of Department, Baku State University. Academician Zahid Khalilova 23 Baku, AZ 1148, AZ-1073/1, Republic of Azerbaijan; dostiyev.tarikh@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.